ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2291

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 № 2291

СОДЕРЖАНИЕ

1427-1448 Гнездящиеся птицы Приморского края: красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, В.П.ШОХРИН, Д.В.КОРОБОВ, Г.Н.БАЧУРИН, Н.Н.БАЛАЦКИЙ, В.Н.СОТНИКОВ, А.В.ВЯЛКОВ, И.М.ТИУНОВ

1448-1449 Залёт пеганки *Tadorna tadorna* на юг полуострова Канин. П.А.ФУТОРАН

1450-1454 История открытия островного рыбного филина *Bubo blakistoni* и принятые меры по его сохранению. В.Ю.ИЛЬЯШЕНКО

1455-1456 Новые данные о проникновении птиц в арктическую зону на морских судах (камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus)*. И.А.МИЗИН

1456-1460 Стерх *Grus leucogeranus* в дельте Волги. Г.М.РУСАНОВ, С.И.ЧЕРНЯВСКАЯ

1460-1462 О распространении шишконосой гагарки *Cerorhinca monocerata*. В.А.БЫЧКОВ

1463-1466 Современная динамика популяции грача *Corvus frugilegus pastinator* в Уссурийском крае на фоне спада сельскохозяйственного производства. Е.А.ВОЛКОВСКАЯ-КУРДЮКОВА

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2023
Дата опубликования 10 апреля 2023

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXII
Express-issue

2023 № 2291

CONTENTS

1427-1448 Breeding birds of Primorsky Krai: the Siberian meadow bunting *Emberiza cioides*. Yu.N.GLUSCHENKO, V.P.SHOKHRIN, D.V.KOROBOV, G.N.BACHURIN, N.N.BALATSKY, V.N.SOTNIKOV, A.V.VYALKOV, I.M.TIUNOV

1448-1449 Vagrant shelduck *Tadorna tadorna* in the south of the Kanin Peninsula. P.A.FUTORAN

1450-1454 The history of discovery of the island fish owl *Bubo blakistoni* and the measures taken to preserve it. V.Yu.ILYASHENKO

1455-1456 New data on the penetration of birds into the Arctic zone on sea vessels (the common reed bunting *Schoeniclus schoeniclus).* I.A.MIZIN

1456-1460 The Siberian crane *Grus leucogeranus* in the Volga Delta. G.M.RUSANOV, S.I.CHERNYAVSKAYA

1460-1462 About distribution of the rhinoceros auklet *Cerorhinca monocerata.* V.A.BYCHKOV

1463-1466 Modern population dynamics of the rook *Corvus frugilegus pastinator* in the Ussuri region against the backdrop of a decline in agricultural production. E.A.VOLKOVSKAYA-KURDYUKOVA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 20223

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск ***2291****: 1427-1448*

Гнездящиеся птицы Приморского края: красноухая овсянка *Emberiza cioides*

Ю.Н.Глущенко, В.П.Шохрин, Д.В.Коробов, Г.Н.Бачурин, Н.Н.Балацкий, В.Н.Сотников, А.В.Вялков, И.М.Тиунов

Юрий Николаевич Глущенко, *Дмитрий Вячеславович Коробов*. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru
Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра».
Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru
Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, ул. Мира, д. 56, Ирбит, 623850, Свердловская область, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru
Николай Николаевич Балацкий. Новосибирск, Россия. E-mail: nnbal@ngs.ru
Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com
Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru
Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2023

Статус. Красноухая овсянка *Emberiza cioides* J.F.Brandt, 1843 – обычный гнездящийся, немногочисленный пролётный и зимующий вид, представленным подвидом *E. c. weigoldi* Jacobi, 1923 (рис. 1), населяющим часть Восточной Азии, простирающуюся от Большого Хингана на западе до побережий Охотского и Японского морей на востоке (Степанян 2003; Нечаев, Гамова 2009).

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях гнездится по всей территории Приморского края, включая многие острова в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров 2001; 2004; Катин и др. 2004; Нечаев, Гамова 2009; Глущенко и др. 2016; и др.).

В бассейне реки Бикин спорадично размножается в дубняках и по безлесным склонам сопок низовий, вверх до села Верхний Перевал (Михайлов и др. 1998). В долине реки Большая Уссурка (Иман) обитает на всём протяжении реки от истоков до устья (Спангенберг 1965). В среднем течении реки Илистая у села Отрадное (Михайловский район) с наибольшей плотностью красноухие овсянки гнездились на полынно-разнотравных лугах с примесью кустарников (60 пар/км^2) и на полынных лугах (34 пар/км^2); менее охотно они населяли участки разреженного леса, граничащие с полями (до 4-12 пар/км^2) (Гамова 2002).

В окрестностях Лазовского заповедника эти овсянки локально многочисленны: на пробной площадке в 5 га, заложенной среди полей и по-

косов, расположенных у пойменных зарослей в окрестностях села Беневское (Лазовский район), насчитали 12 гнездящихся пар (Литвиненко, Шибаев 1971). На крайнем юго-западе Приморья в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» их плотность в долине реки Барабашевка составляла 2.4-2.9 пар/км^2, а в условиях пирогенного древесно-кустарниково-лугового местообитания – 1.2 пар/км^2 (Курдюков 2004). В окрестностях села Хасан (Хасанский район) насчитывали 20-30 пар/км^2 (Назаров, Казыханова 1974).

Рис. 1. Красноухие овсянки *Emberiza cioides* в весеннем пере: 1 – самец, Уссурийский залив, бухта Лазурная, 6 мая 2009; 2 – самка, восточное побережье озера Ханка, 12 апреля 2011. Фото Д.В.Коробова

Весенний пролёт. Вследствие наличия зимующей и гнездящейся группировки многие детали миграций проследить затруднительно. В целом в разных районах края весенний пролёт длится с начала или середины марта до середины или конца апреля (Панов 1973; Глущенко и др. 2006а; наши данные). На острова залива Петра Великого красноухие овсянки прилетали в начале-середине апреля (Лабзюк и др. 1971). В заливе Восток пролёт проходил в марте-апреле (Нечаев 2014).

Местообитания. К.А.Воробьёв (1954) считал, что красноухие овсянки в Приморье населяли или совершенно открытый ландшафт и склоны сопок, поросшие редким дубняком и кустарником, а также вырубки, поляны и гари. На севере Приморского края эти птицы характерны только для мозаичного сопкового ландшафта его западной половины (Михайлов и др. 1998). Они отсутствуют в таёжных и горно-таёжных областях бассейна Бикина, как и на хребте Стрельникова в долине Уссури (Михайлов, Коблик 2013). По другим данным, в бассейне реки Бикин красноухие овсянки обычно гнездились у подножий сопок на сравнительно низкотравных лугах с редкими деревьями, подростом ильма и маньчжурского ореха (Пукинский 2003).

В Северо-Восточном Приморье они обычны на открытых пространствах побережья Японского моря (Елсуков 1999). В бассейне реки Большая Уссурка в низовьях птицы населяли только леса сопок, а в среднем и верхнем течении обитали как в светлых дубняках по сопкам (тяготея к их окраинам), так и в кустарниковых порослях по открытым участкам и на выгонах вблизи селений (Спангенберг 1965).

В Уссурийском городском округе в гнездовой период красноухие овсянки населяли разреженные дубняки и древесно-кустарниковые заросли в среднем течении рек и на слабо облесённых склонах с выходами скальных обнажений, а также дубовые леса на склонах сопок. Реже эти птицы обитали летом на просеках, идущих по пересечённой местности вдоль линий электропередачи (Глущенко и др. 2019).

Рис. 2. Типичный гнездовой биотоп красноухих овсянок *Emberiza cioides* на юго-востоке Приморья. Лазовский район, окрестности села Лазо. 4 июля 2017. Фото В.П.Шохрина

В окрестностях Лазовского заповедника эти овсянки гнездились по остепнённым долинам рек с одиночными деревьями дуба монгольского, берёзы ребристой и редкими кустами лещины и леспедецы, а по обочинам дорог неглубоко проникали на участки, переходные от лесостепи к лесу (Винтер, Мысленков 2011).

Согласно описанию Е.Н.Панова (1973), в Южном Приморье гнездовые стации этого вида представляли участки расчленённого рельефа с куртинами древесной растительности (более или менее крутые склоны холмов, часто с выходами основной породы, или овраги). В долинах рек они населяли крутые склоны сопок с выходами коренной породы и разреженными древесно- и разнотравно-кустарниковыми зарослями, а также по шлейфам долин. По данным А.А. Назаренко (1971), в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» красноухие овсянки занимали луга с древесно-кустарниковыми зарослями на горных склонах и узкие долины речек, но только в верховьях.

Рис. 3. Варианты гнездовых биотопов красноухой овсянки *Emberiza cioides* на юго-западе Приморья: 1 – Хасанский район, Голубиный Утёс, 20 мая 2014; 2 – залив Петра Великого, бухта Спасения, 16 мая 2015; 3 – Приханкайская низменность, бассейн реки Комиссаровка, 6 июля 2012. Фото Д.В.Коробова

По нашим данным, красноухая овсянка обитает главным образом в разреженных древесно-кустарниковых зарослях на слабо облесённых склонах с выходами осыпей или скалистых обнажений, а также в разреженных дубовых лесах на склонах и гребнях сопок и на склонах морского побережья (рис. 2, 3), повсюду избегая сырых низин, тёмных лесов и верхнего пояса гор.

Гнездование. Е.Н.Панов (1973) отмечал, что в отдельных случаях красноухие овсянки формируют пары, занимают территорию и поют уже в марте и в первой половине апреля. В окрестностях Лазовского заповедника первые песни отмечали 7 марта 1959 и 17 марта 1960, а 8 и 9 марта 1959 наблюдали драки самцов за территорию (Литвиненко, Шибаев 1971). По нашим данным, в тёплые дни самцы начинают проявлять песенную активность уже в феврале (рис. 4.*1)*, а затем поют в течение всей весны (рис. 4.*2-4)* и большей части лета, включая весь июль (рис. 4.*5-6)*.

Рис. 4. Поющие красноухие овсянки *Emberiza cioides:* 1 – Уссурийский городской округ, 24 февраля 2019, фото А.В.Вялкова; 2 – Хорольский район, 13 марта 2021, фото В.П.Шохрина; 3 – Уссурийский городской округ, 27 апреля 2007, фото Д.В.Коробова; 4 – там же, 8 мая 2020, фото Д.А.Беляева; 5 – Партизанский район, 6 июня 2021; 6 – Шкотовский район, 7 июля 2018, фото А.П.Рогаля

Гнездовой период продолжается с мая до начала августа, поскольку этот вид гнездится два, а возможно, и три раза за сезон (Гамова 2002; Назаров 2004). Более синхронно размножение происходит у пар, гнездящихся групповыми поселениями, объединяющими 3-6 пар, а расстояние между соседними гнёздами составляет от 30 до 150 м. Площадь индивидуального участка обитания колеблется от 3600 до 9000 м^2, при этом гнездовой территории отводится всего 1/3 от этой площади, а остальное пространство занимает кормовая территория. Кормовые участки разных пар перекрываются, но при совместном кормлении птицы не проявляют враждебности друг к другу (Гамова 2002).

В 1972-1979 годах начало строительства гнёзд в Южном Приморье отмечали с 25 мая по 29 июня, а в 1997-1999 – с 20 апреля по 8 июня,

при этом массово этот процесс проходил с 6 по 21 мая (Гамова 2002). На реке Большая Уссурка (Иман) гнёзда с полными кладками осмотрены 5 июня 1939, 1 июня и 18 июня 1954 (Спангенберг 1965).

Анализируя конкретные данные, полученные нами с 1987 по 2022 год, и литературные сведения, можно утверждать, что гнездовой период красноухих овсянок растянут более чем на три месяца: с конца апреля по конец июля (табл. 1).

Таблица 1. Фенология размножения красноухих овсянок *Emberiza cioides* на разных участках Приморского края (наши данные за 1987-2022 годы / Спангенберг 1940; 1965; Воробьёв 1954; Литвиненко, Шибаев 1971; Панов 1973; Белоусов 1979; Пукинский 2003; Назаров 2004; Винтер, Мысленков 2011)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Птенцы в пуху	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
16-30 апреля	–/1	–	–	–	–	–	–/1
1-15 мая	–/1	2/–	3/–	–	–	–	5/1
16-31 мая	1/2	8/–	26/2	1/–	–	–	36/4
1-15 июня	–/1	3/2	14/6	2/4	1/3	1/5	21/21
16-30 июня	–/2	9/1	11/4	1/4	–	–/4	21/15
1-15 июля	4/–	5/–	11/2	2/–	–	–	22/2
16-31 июля	–	–	–	–/1	–	–	–/1
Итого	5/7	27/3	65/14	6/9	1/3	1/9	105/45

Гнездо строит самка в течение 2-9, в среднем 6 дней; первое яйцо она сносит на следующий день или через 1-2 дня после завершения работы; яйца откладываются утром; самцы во время строительства держатся на песенных постах, совершая облёты вокруг гнезда и до начала насиживания интенсивно поют в течение всего дня (Гамова 2002).

По данным Ю.Н.Назарова (2004), в Южном Приморье гнёзда красноухих овсянок располагались следующим образом: в неглубокой ямке или под маленьким кустиком леспедецы; на земле в маленьком кустике злака или под слоем сухой полыни; на кусте акантопанакса в 70 см от земли; в узкой полосе полыни между стеблями в 15 см от земли; между двумя стволиками ильма в 15 см от земли (Назаров 2004). В другом источнике (Гамова 2002) указано, что на юге края 33% гнёзд (n = 40) находились на поверхности земли; 18% – на кустарниках; 17% – в травянистой растительности (часто среди злаков); 14% – в ямке; 10% – на растительной ветоши; 8% – на деревьях. Опорными растениями служили невысокие деревья (яблоня, ясень, акантопанакс), кустарники (шиповник, спирея, виноград) и травы (полынь, бодяк, злаки). У гнёзд, помещённых в ямках, дно более тонкое. Часть постройки, наиболее прикрытая растениями, как правило утончается или вообще исчезает, и тогда субстрат становится как бы частью гнезда. Маскировка гнёзд достигается тем, что помещённые в сухой траве или в основании кустика, они сливаются

с фоном и становятся совершенно незаметными. В окрестностях села Отрадное в долине реки Илистая все найденные гнёзда располагались на земле или в неглубокой (до 1 см) ямке в окружении низкой (35-50 см) и редкой растительности (Гамова 2002).

В окрестностях Лазовского заповедника все 8 гнёзд, найденных в 1970-1971 годах, были построены на земле, при этом 7 из них располагались под прикрытием куртины травы, а ещё одно находилось у пенька (Винтер, Мысленков 2011). Гнёзда, обнаруженные в Лазовском заповеднике в период с 23 июня и 23 июля 1973, размещались в кустах полыни между её стеблями на высоте 20 и 30 см от земли (Белоусов 1979).

Все 3 гнезда, найденные Е.П.Спангенбергом (1965) на реке Большая Уссурка, были устроены на земле. В бассейне реки Бикин 2 гнезда, найденные 31 мая 1971 и 5 июня 1975, также помещались на земле (Пукинский 2003).

Из осмотренных нами гнёзд (n = 93) немногим больше половины располагались на земле, меньшая часть – на ветвях древесных растений (в большинстве случаев на леспедеце двухцветной *Lespedeza bicolor* и дубе зубчатом *Quercus dentata)*, а одно гнездо размещалось на травянистом растении – пижме *Tanacetum* sp. (табл. 2).

Таблица 2. Места расположения гнёзд красноухих овсянок *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1987-2022 годы)

Место расположения гнезда	Число гнёзд	Доля, %
На ветвях деревьев, кустарников и полукустарников	42	45.2
Леспедеца двухцветная *Lespedeza bicolor*	12	12.9
Дуб зубчатый *Quercus dentata*	12	12.9
Дуб монгольский *Quercus mongolica*	3	3.2
Ильм *Ulmus* sp.	3	3.2
Лещина разнолистная *Corylus heterophylla*	3	3.2
Полынь Гмелина *Artemisia gmelinii*	3	3.2
Рододендрон Шлиппенбаха *Rhododendron schippenbachi*	2	2.2
Бузина *Sambucus* sp.	1	1.1
Клён *Acer* sp.	1	1.1
Жимолость Маака *Lonigera maackii*	1	1.1
Маакия амурская *Maackia amurensis*	1	1.1
На травянистых растениях	1	1.1
Пижма *Tanacetum* sp.	1	1.1
На земле (включая расщелины камней)	50	53.7
Итого	93	100.0

Важно подчеркнуть, что почти все гнёзда красноухих овсянок, найденные нами в течение мая, находились на земле. В первой половине июня гнёзда нередко строились на ветвях кустов и молодых деревьев, а позднее – только на ветвях, при этом со временем птицы гнездились всё выше, а максимальная высота размещения гнезда, обнаруженного в бассейне реки Комиссаровка 11 июля 2007, достигала 260 см (табл. 3).

Рис. 5. Некоторые варианты расположения гнёзд красноухих овсянок *Emberiza cioides* в Приморском крае: 1 – Ханкайский район, 2 июля 2012, фото Д.В.Коробова; 2 – Лазовский район, 23 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 3 – Ханкайский район, 24 мая 2022, фото Ю.Н.Глущенко; 4-6 – Лазовский район, 24 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 7 – Уссурийский городской округ, 30 мая 2009; 8 – там же, 8 июня 2004, фото А.В.Вялкова

Рис. 6. Некоторые варианты расположения гнёзд красноухих овсянок *Emberiza cioides* на ветвях: 1 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 18 июня 2016; 2 – там же, 4 июля 2014; 3 – там же, 9 июля 2014, фото Г.Н.Бачурина; 4 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 13 июня 2014, фото И.М.Тиунова; 5 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 26 июня 2015, фото Н.Н.Балацкого

Таблица 3. Места расположения гнёзд красноухих овсянок *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1987-2022 годы)

Период	Число найденных гнёзд			Высота над землёй, см	
	На земле	На ветвях	Всего	Пределы	В среднем
1-15 мая	4	0	4	0	0
16-31 мая	37	2	39	0-50	1.3
1-15 июня	7	5	12	0-30	8.4
16-30 июня	0	10	10	30-170	90.2
1-15 июля	0	23	23	30-260	117.9
Всего	48	40	88	0-260	46.0

По описанию Ю.Б.Пукинского (2003), чашевидное гнездо красноухой овсянки включает три слоя: внешний слой состоит из грубых стеблей и листьев травянистых растений; средний – из более тонких стеблей и листьев (преимущественно злаков), а лоток птицы выстилают самыми тонкими, но довольно жёсткими стебельками трав.

По другим данным, внешние слои 2 осмотренных гнёзд состояли из листьев злаков, средние – из более тонких листьев и стеблей злаков, а выстилка лотка – из конского волоса (Винтер, Мысленков 2011).

По данным Т.В.Гамовой (2002), форма гнёзд (n = 50) варьирует от асимметричной или эллиптической (сплюснутой сверху и с боков) до правильно чашевидной, сужающейся книзу (80-95% гнёзд). Стенки могут быть как тонкими, так и массивными. Нижняя часть многих гнёзд, устраиваемых на земле, тонкая или вовсе отсутствует, и лоток касается земли. Он всегда довольно аккуратный, при этом доля волос и синтетического материала составляет 8-18% от его массы. Дополнительным утепляющим материалом служат волокна луба, которые в значительном количестве присутствуют во внешней части гнезда, составляя 34-64% от массы, а ещё 10-35% материала гнезда приходится на листья трав, кустарников и деревьев (Гамова 2002).

По данным Ю.Н.Назарова (2004), у красноухой овсянки материалом для гнезда служили стебли и листья злаков, куски стеблей полыни, части соцветий зонтичных; лоток выстилался тонкими стебельками злаков, корешками или конским волосом. По описанию К.А.Воробьёва (1954), одно из осмотренных гнёзд представляло собой довольно плотную постройку, сделанную из сухой травы, причём лоток был выстлан тончайшими стебельками и волосом; другое гнездо было сделано из сухой травы и корешков, а лоток выложен волосом.

Основным строительным материалом осмотренных нами гнёзд служила сухая трава, при этом для выстилки лотка в большинстве случаев птицы использовали очень тонкие травинки, реже корешки, при этом почти в половине случаев добавляли шерсть разных зверей, доля которой варьировала от нескольких волосков до абсолютного преобладания по объёму. Размеры гнёзд приведены в таблице 4.

Таблица 4. Размеры (мм) гнёзд красноухой овсянки *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
44	80-170	116	50-78	64	38-112	69	35-61	47	Наши данные*
30	84-141	106	60-74	67	44-100	65	40-60	49	Гамова 2002
1	120	120	70	70	60	60	35	35	Пукинский 2003
5	90-120	–	70	–	70-80	–	45-60	–	Назаров 2004
2	78-105	94	54-68	64	–	–	53-60	52	Винтер, Мысленков 2011
82	78-170	112**	50-78	65**	38-112	67***	35-61	48**	В целом

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017);
** –рассчитан по 77 гнёздам;
*** – рассчитана по 75 гнёздам.

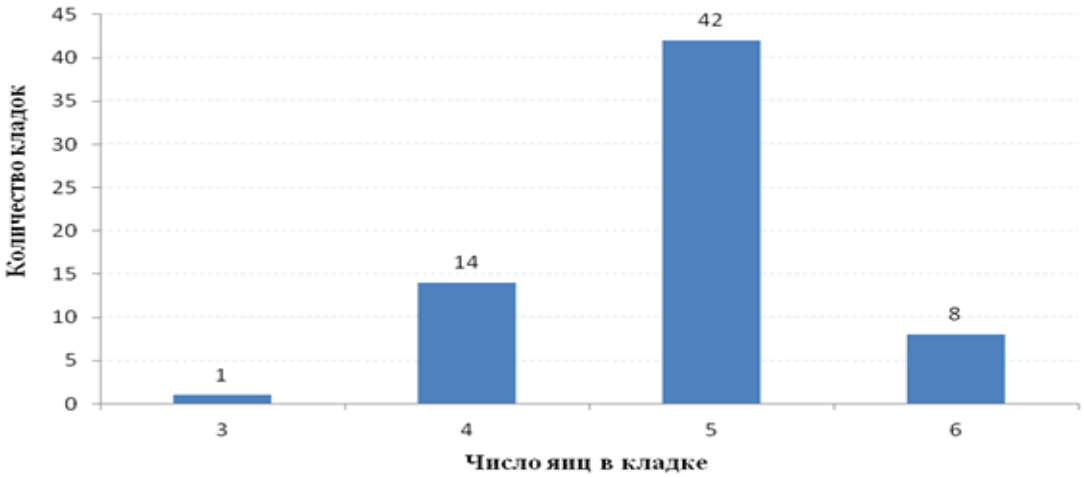


Рис. 7. Число яиц в полных кладках красноухой овсянки *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1987-2022 годы)

Гнёзда с кладками отмечали главным образом в июне, но в отдельных случаях их находили до конца июля (табл. 2). По данным Т.В.Гамовой (2002), в 1999 году полные кладки отмечали 14-31 мая и 16-18 июня. По нашим материалам, наиболее ранние гнёзда с кладками фиксировали: в окрестностях села Хасан (Хасанский район) – 10 мая 2015 и 15 мая 1993; в окрестностях села Барабаш-Левада (Пограничный район) – 15 мая 2004; в окрестностях Лазовского заповедника – 17 мая 1992, 2003 и 2017. Однако в ряде случаев гнездование красноухих овсянок может начинаться значительно раньше, поскольку в гнезде, обнаруженном нами в окрестностях села Лазо (Лазовский район) 18 мая 2015, уже было 5 пуховых птенцов. Учитывая, что насиживание начинается после откладки последнего яйца и может длиться всего 11 сут (Гамова 2002), начало откладки яиц в данном случае пришлось на первые числа мая.

В гнёздах, описанных К.А.Воробьёвым (1954), было 3 птенца и 2 яйца (11 июня 1932), 6 сильно насиженных яиц (6 июля 1946) и 5 яиц (20 мая 1948). Из 5 полных кладок, осмотренных в окрестностях Лазовского заповедника в 1970-1971 годах, в трёх было 4, и в двух – 5 яиц (Винтер, Мысленков 2011). В бассейне реки Бикин в одном из гнёзд 5 июня 1975 находились 5 птенцов примерно 6-дневного возраста. Другое гнездо овсянки строили 31 мая 1971 и начиная с 3 июня самка отложила в него 4 яйца, которые оказались проклюнутыми 19 июня, а на следующий день вылупились 2 птенца (Пукинский 2003).

В Южном Приморье среднее число яиц в кладке (n = 40) составило 4.9±0.8 яйца, а большинство кладок содержало по 5 яиц (Гамова 2002). Согласно нашим данным, число яиц в полных кладках варьировало от 3 до 6, но чаще всего их было 5 (рис. 7), средняя величина кладки (по 65 гнёздам) – 4.88 яйца.

По данным Т.В.Гамовой (2002), разница в количестве яиц первых и вторых кладок статистически незначима (P <0.05). По нашим материалам, первые законченные кладки, обнаруженные в течение мая (n = 32),

включали 4-6, в среднем 5.00 яйца, а повторные и вторые, найденные в июне и июле (n = 33), содержали от 3 до 6, в среднем 4.75 яйца.

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides* приведены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides* в Приморском крае

n	Длина *(L)*, мм		Максимальный диаметр *(B)*, мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
312	17.8-22.5	19.88	14.1-17.0	15.65	70.0-91.7	78.9	Наши данные**
5	18.3-23.3	19.86	15.3-17.6	16.02	75.7-83.3	80.9	Винтер, Мысленков 2011
61	19.2-21.9	20.3	14.8-16.8	15.4	–	–	Гамова 2002
5	19.2-20.9	–	14.6-15.6	-	–	–	Панов 1973
11	18.9-20.0	19.47	14.7-15.2	14.98	74.7-80.0	77.0	Спангенберг 1965; Джусупов, Чупин 2022
5	21.6-22.3	–	16.3-17.1	–	–	–	Белоусов 1979
16	20.6-22.5	21.6	14.9-16.1	15.7	–	–	Назаров 2004
415	17.8-23.3	20.00***	14.1-17.6	15.60***	70.0-91.7	78.9****	В целом

* – рассчитан по формуле: *(B/L)* × 100% (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Балацкий, Бачурин 1995; Шохрин 2017; Балацкий 2021); *** – рассчитано по 405 яйцам; **** – рассчитано по 328 яйцам

Таблица 6. Вес и объём яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см^3 *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	*n*	Пределы	Среднее	
227	1.9-3.3	2.51	312	1.8-3.1	2.49	Наши данные**
4	2.2-3.8	2.58	5	2.2-3.7	2.63	Винтер, Мысленков 2011
–	–	–	11	2.1-2.3	2.23	Спангенберг 1965; Джусупов, Чупин 2022
231	1.9-3.8	2.51	328	1.8-3.7	2.48	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Hoyt 1979); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

Окраска яиц, по Ю.Н.Назарову (2004), варьировала от белых с кофейным налётом до белых с розовато-серым оттенком, при этом бурые или чёрно-бурые извилистые линии сгущались вокруг тупого конца или же опоясывали среднюю часть яйца. Окраска яиц одной из кладок, описанной в гнёздах в Лазовском заповеднике: фон скорлупы грязно-розовый с редкими бордово-бурыми линиями и ещё более редкими «запятыми», сгущавшимися вокруг тупого полюса в неясный «венчик». Фон яиц второй кладки – грязновато-кремовый с размытыми светло-бурыми полосками и пятнами, которые сгущались в чёткий «венчик» вокруг тупого полюса, становясь здесь бурыми и чёрными, контрастными (Винтер, Мысленков 2011). Согласно Т.В.Гамовой (2002), окраска яиц очень изменчива и представлена 4 типами: неокрашенным, холодным, тёплым и комбинированным. Фон варьирует от грязно-белого, голубоватого и светло-

серого до кремово-сиреневого и розоватого. Тип рисунка – пятнисто-линейный, он может быть поверхностным и глубинным; цвет отметин двух типов – тёплый и комбинированный (коричнево-сиреневый, коричнево-зеленоватый и чёрный), при этом линии всегда темнее пятен.

Рис. 8. Варианты окраски яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides*:
1 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 13 июня 2014, фото И.М.Тиунова; 2 – Уссурийский городской округ, 30 мая 2009, фото А.В.Вялкова; 3 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 30 мая 2016, фото И.М.Тиунова; 4-8 – Лазовский район, 23-24 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 9 – Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада, 2 июля 2012, фото Д.В.Коробова; 10-12 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 28 июня – 9 июля 2014, фото Г.Н.Бачурина

Рис. 9. Варианты окраски яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

По нашим описаниям (Балацкий, Бачурин 1995), фон скорлупы яиц светлый сливочно-белый, реже он розоватый, свинцовый, голубоватый. Рисунок сложный и состоит из поверхностных и глубинных извилистых линий и пятен тёмно-бурого, почти чёрного цвета. Поверхностный рисунок в виде чётких волосовидных линий, опоясывающих яйцо на тупом конце. В отдельных случаях линии утолщены, укорочены и распределены более хаотично по скорлупе, реже имеются округлые пятна. Глубинный рисунок в целом повторяет поверхностный, но распределён несколько шире, а его отдельные пятна имеют неясные очертания.

Для наглядности мы приводим коллажи, составленные из фотографий кладок из Приморского края, выполненных в условиях природы (рис. 8) и в коллекциях (рис. 9).

Насиживает кладку только самка (рис. 10), при этом однократный сеанс инкубации длится 15-107, в среднем 66.1 мин, а интервал между сеансами насиживания – 10-33, в среднем 17.8 мин (Гамова 2002). В Забайкалье кладку насиживает почти исключительно самка, хотя выявлен один достоверный случай участия самца (Доржиев, Юмов 1991).

Ю.Б.Пукинский (2003) указывает, что насиживает только самка, насиживание начиналось с откладки последнего яйца, а его продолжительность, по наблюдению за одним гнездом, составила 14 дней.

По данным Ю.Н.Назарова (2004), в Южном Приморье самые ранние птенцы появились 2 июня 1975, а самые поздние – 24 июля. В долине среднего течения реки Илистая в 1999 году первые птенцы вылуплялись 25-28 мая, а массовый выход из яиц наблюдали с 1 по 26 июня (Гамова 2002).

Рис. 10. Самка красноухой овсянки *Emberiza cioides*, насиживающая кладку. Лазовский район, окрестности села Лазо. 24 мая 2016. Фото В.П.Шохрина

Рис. 11. Пуховые птенцы красноухой овсянки *Emberiza cioides:* 1 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 18 мая 2015; 2 – там же, 3 июня 2016. Фото В.П.Шохрина

Процесс вылупления мы отметили 4 июня 2004 в окрестностях села Лазо (Лазовский район) и 11 июля 2007 в окрестностях села Барабаш-Левада (Пограничный район). Недавно вылупившихся птенцов зарегистрировали 4 июля 2016 в окрестностях села Хасан (Хасанский район), а также 18 мая 2015 и 3 июня 2016 в окрестностях села Лазо (Лазовский район) (рис. 11). Т.В.Гамовой (2002) выполнено подробное описание пуховых птенцов, где указано на существующую вариабельность окраски

их пуха. Окраска пуха птенцов в гнёздах, обнаруженных нами 18 мая 2015 и 3 июня 2016, также заметно различалась (рис. 11).

По данным Т.В. Гамовой (2002), с момента вылупления птенцов самец поёт только на одном песенном посту, расположенном приблизительно в 50 м от гнезда. Покормив птенцов, он исполняет песню в течение нескольких минут, затем снова летит за добычей. В период выкармливания птенцов партнёры очень тесно взаимодействуют друг с другом. Прилетевший с пищей самец дожидается появления самки и кормит птенцов только после неё (Гамова 2002).

До 5-9-дневного возраста птенцов в гнезде обогревает в основном самка. С первого по пятый день их жизни она проводит в гнезде большую часть времени. Самец садится на гнездо не более чем на 12 мин в час. Почти всё время он проводит возле гнезда, в 1-6 м на соседнем дереве или в 1-3 м на земле даже в то время, когда самка находится в гнезде (Гамова 2002).

При наблюдении за гнездом в Лазовском заповеднике установили, что 10.4% времени самка посвящала защите птенцов от перегрева прямыми солнечными лучами, при этом птица стояла над птенцами с полураскрытыми крыльями и клювом (Винтер, Мысленков 2011).

Для отвлечения наблюдателя от гнёзд с кладками или птенцами как самцы, так и самки красноухой овсянки используют различные варианты отвлекающих демонстраций (Гамова 2002; рис. 12).

Рис. 12. Самец красноухой овсянки *Emberiza cioides*, отводящий наблюдателя от гнезда. Лазовский район, окрестности села Лазо. 3 июня 2016. Фото В.П.Шохрина

Число птенцов во всех гнёздах, найденных в окрестностях Лазовского заповедника в 1959-1962 годах, составляло 5 или 6 (Литвиненко, Шибаев 1971).

По данным Т.В.Гамовой (2002), птенцы находятся в гнезде 7-9 сут, при этом их вылет из гнезда может растянуться на 2 сут. Сразу после вылета птенцы рассредоточены в 1.0-1.5 м от гнезда и в 0.1-2.0 м друг от друга. Слётков (рис. 13) кормят оба родителя, при этом самец, покормив их, ждёт появления самки, а за новой порцией пищи они улетают

вместе. Только что вылетевшие слётки часто держатся на низкотравных участках под прикрытием небольших кустиков, а на второй день они уходят на 18-20 м от гнезда. В возрасте 12 сут молодые овсянки способны перемещаться полётом, но в основном они прячутся в траве в 15-20 см от земли и в 42-100 м от гнезда. На 15-е сутки молодые птицы хорошо летают, при опасности удаляясь на 50-70 м от гнезда, и держатся на веточках кустарников и деревьев в 1-2 м от земли. Сорокадневные птенцы остаются на своём гнездовом участке в радиусе 50 м от гнезда, а в возрасте 48 дней становятся независимыми, при этом кормятся и отдыхают поодиночке (Гамова 2002).

Рис. 13. Слётки красноухой овсянки *Emberiza cioides*. Лазовский район, окрестности села Лазо, 14 июня 2016. Фото В.П.Шохрина

По данным Т.В.Гамовой (2002), следующее гнездо самка строит сразу же после вылета птенцов первого выводка. При повторном гнездовании первый выводок смещается к периферии гнездового участка, очерченного деревьями или зарослями трав. Границы гнездового участка не меняются в течение сезона размножения. По окончании строительства второго гнезда самец поёт в приграничной зоне гнездового участка в 80-120 м от гнезда, держась рядом со слётками. Ещё до появления яиц первой кладки самка проводит много времени в гнезде. При последующих кладках время выработки рефлекса насиживания сокращается, так как самка участвует в выкармливании слётков (Гамова 2002).

Успешность насиживания составляет 94%, яйца-«болтуны» – 22%, успешность размножения – 70.6%, а в среднем потери среди птенцов составляют 1.4 птенца на гнездо (Гамова 2002).

Осенняя миграция и зимовка. Пролёт красноухих овсянок проходит в сентябре и в октябре. На островах залива Петра Великого миграции отмечали в октябре (Лабзюк и др. 1971). В заливе Восток пролётным периодом указывали сентябрь и октябрь (Нечаев 2014).

Выявить сколько-нибудь точные сроки начала и завершения сезонных перемещений затруднительно ввиду наличия гнездящейся и зимующей группировок. Мигрирующие птицы чаще всего придерживаются сухих участков, покрытых травянистой и кустарниковой растительностью. Зимой их наблюдали как в типичных для размножения стациях, так и в широких речных долинах и озёрных котловинах, в частности, на сельскохозяйственных угодьях. На Приханкайской низменности красноухие овсянки тяготели к рисовым полям и их окрестностям (Глущенко и др. 2006б). На территории Уссурийского городского округа зимой овсянки придерживались как типичных для размножения стаций, так и широких речных долин, в частности, сельскохозяйственных угодий. Наибольшая численность в зимний период отмечена в предгорьях Чёрных гор, расположенных к северо-западу от Уссурийска (Глущенко и др. 2019).

Питание. Красноухие овсянки предпочитают охотиться на участках с невысоким разнотравьем, обычно собирая пищу на земле, растительной ветоши, стеблях и листьях трав, реже они кормятся на кустарниках и ветвях деревьев (Назаров и др. 1979), при этом в летний период пища исключительно животная (табл. 7).

Таблица 7. Пища красноухих овсянок *Emberiza cioides* согласно результатам анализа 15 желудков и 32 проб, взятых у птенцов (по: Назаров и др. 1979, с изменениями)

Объекты питания	Число экземпляров	Доля, %
Насекомые Insecta, в том числе:	113	94.2
Чешуекрылые Lepidoptera (яйца, гусеницы)	39	32.5
Прямокрылые Orthoptera (имаго, личинки)	25	20.8
Жесткокрылые Coleoptera (имаго)	17	14.2
Перепончатокрылые Hymenoptera (имаго, куколки)	13	10.8
Равнокрылые Homoiptera (имаго, личинки)	13	10.8
Уховертки Dermaptera, Forficulidae (имаго)	5	4.2
Двукрылые Diptera (имаго)	1	0.8
Пауки Aranei	6	5.0
Сенокосцы Opiliones	1	0.8
Всего	120	100.0

Имеется информация о том, что, поскольку пуховые птенцы уже в первые часы жизни съедают насекомых с жёсткими хитиновыми покровами, взрослые приносят им в качестве гастролитов песчинки, нередко достигающие 5-8 мм в диаметре (Назаров и др. 1979).

По данным Т.В.Гамовой (2002), пища птенцов на 50% состоит из личинок чешуекрылых, 20% – личинок пилильщиков, 9% – взрослых двукрылых, 5% – имаго прямокрылых, остальную часть пищи составляют пауки, жуки, клопы, перепончатокрылые, бабочки и куколки чешуекрылых. В пище 1-6-дневных птенцов преобладают гусеницы чешуекрылых (34-100%), а 7-8-дневных – личинки пилильщиков (48-69%).

В условиях Лазовского заповедника в 1970-1971 годах, согласно анализу 21 объекта питания, доминировали голые гусеницы белянок (Lepidoptera, Pieridae) длиной 10-15 мм, недоросшие настоящие кузнечики (Orthoptera, Tettigoniidae) размером 15-20 мм, личинки настоящих пилильщиков (Hymenoptera, Tenthredinidae) 10-15 мм длиной и взрослые настоящие цикады (Homoptera, Cicadidae) длиной 15-20 мм. Помимо этого, в составе пищи птенцов отметили настоящих саранчовых (Orthoptera, Acrididae), имаго бабочки-совки (Lepidoptera, Noctuidae) и пауков (Araneae) (Винтер, Мысленков 2011).

Нам известен случай поимки самкой красноухой овсянки довольно крупной гусеницы (рис. 14).

Рис. 14. Самка красноухой овсянки *Emberiza cioides* с пойманной крупной гусеницей. Бухта Петрова, 24 июня 2013. Фото В.П.Шохрина

Со второй половины июля в рационе красноухих овсянок появляется растительная пища, а с середины августа она может составлять 100% объёма содержимого желудка, при этом птицы предпочитают собирать семена горцев, осок и овса (Назаров и др. 1979). В зимний период излюбленным кормом являются семена эсштольции и куриного проса, а иногда птицы поедают семена тростника из метёлок (Панов 1973).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Причинами гибели гнёзд является вмешательство человека, частое появление которого у гнезда привлекает внимание хищников, а также хищничество амурского полоза *Elaphe schrenckii*, тигрового ужа *Rhabdophis tigrina* и большеклювой вороны *Corvus macrorhynchos*, при этом змеи чаще разоряют гнёзда, устроенные вблизи тропинок на земле (Гамова 2002).

Рис. 15. Кладка красноухой овсянки *Emberiza cioides* с яйцом обыкновенной кукушки *Cuculus canorus*. Октябрьский район, окрестности села Синельниково. 18 июня 2018. Фото Г.Н.Бачурина

В Южном Приморье красноухая овсянка является известным видом-воспитателем птенцов обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* (Белоусов 1979; Балацкий, Бачурин 1995; Шохрин 2017), формирующей особую расу, яйца которой по характеру рисунка весьма напоминают расцветку яиц этой овсянки. Яйца кукушек с такой окраской, в частности, найдены в гнёздах указанного хозяина 23 июня 1973 в долине реки Егеревка в Лазовском заповеднике (Белоусов 1979), 6 июня 1997 в окрестностях села Глазковка (Лазовский район) (наши данные) и 18 июня 2018 в окрестностях села Синельниково (Октябрьский район) (наши данные; рис. 15).

Следует отметить, что яйца обыкновенных кукушек, которые, судя по окраске, относились к расе красноухой овсянки, мы обнаружили в июне-июле 1992 года в окрестностях села Хасан (Хасанский район) в 3 гнёздах толстоклювого черноголового чекана *Saxicola stejnegeri* и в одном гнезде ошейниковой овсянки *Emberiza fucata* (Балацкий, Бачурин 1995; Балацкий и др. 1999). Учитывая относительную редкость находок яиц *C. canorus* в гнёздах красноухих овсянок, а также находки яиц обыкновенной кукушки расы красноухой овсянки в гнёздах других воробьиных птиц, можно говорить о незначительном вреде, причиняемом овсянкам указанным гнездовым паразитом.

Упоминание о находке в Лазовском заповеднике летом 1973 года 2 гнёзд красноухой овсянки с птенцами глухой кукушки *Cuculus (satura-*

tus) optatus, со ссылкой на отчёт Е.М.Белоусова и А.Ф.Горбанёва (Шохрин 2017), нам, безусловно, представляется ошибочным.

Три особи красноухой овсянки, сбитые автомобилями, обнаружены нами на Приханкайской низменности в 2011 году 20 марта и 26 апреля (2 экз.).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность Д.А.Беляеву (Уссурийск), О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск), Т.В.Гамовой (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск), В.М.Малышку (Украина) и А.П.Рогалю (Владивосток).

Литература

Балацкий Н.Н. 2021. *Гнёзда птиц Сибири и сопредельных регионов: справочник*. Новосибирск, **2**: 1-728.

Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 1995. Обыкновенная кукушка на крайнем юге Приморья России // *Беркут* **4**, 1/2: 40-42.

Балацкий Н.Н., Николаев В.В., Бачурин Г.Н. 1999. Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* и толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* на Дальнем Востоке // *Рус. орнитол. журн.* **8** (75): 14-22. EDN: JURAAN

Белоусов Е.М. 1979. Красноухая овсянка – *Emberiza cioides* – новый для фауны СССР воспитатель птенцов обыкновенной кукушки – *Cuculus canorus* в Приморье // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 90-91.

Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сер.: Сомовская библиотека 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 267-323.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Гамова Т.В. 2002. Биология размножения красноухой овсянки *Emberiza cioides* Brandt на юге Приморского края // *Беркут* 2: 25-46.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.

Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.

Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. *Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 1-170.

Доржиев Ц.З., Юмов Б.О. 1991. *Экология овсянковых птиц: На примере рода Emberiza в Забайкалье*. Улан-Удэ: 1-176.

Катин И.О., Семёнова О.А., Тюрин А.Н., Вшивкова Т.С., Гуремина Н.В. и др. 2004. Глава V. Биота островов: распределение, состав и структура // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Т. 2. Владивосток: 673-766.

Курдюков А.Б. 2004. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998-2000, 2003 гг. // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока. Материалы 6-й конф. по заповедному делу*. Хабаровск, **1**: 150-154.

Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUK

Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.

Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV

Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW
Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. (1974) 2020. Овсянки Emberizidae крайнего юга Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1977): 4430-4431. EDN: ZJYYSE
Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Катрич Л.Н. 1979. Летнее питание овсянок на юге Приморья // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 43-55.
Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.
Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. Сер. 4. **86**: 1-267.
Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2291**: 1448-1449*

Залёт пеганки *Tadorna tadorna* на юг полуострова Канин

П.А.Футоран

Павел Александрович Футоран. Национальный парк «Кенозерский».
Архангельск, Россия. E-mail: blaid008@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2023

В устье реки Малая Несь в окрестностях села Несь Ненецкого автономного округа на юге полуострова Канин в мае 1985 года в период весенней охоты была добыта одна пеганка *Tadorna tadorna* (см. рисунок). Добытая особь оказалась взрослым самцом. Помимо самца была отмечена и самка. Изначально пара пеганок была обнаружена сидящими на лайде, птицы кормились на отмели в 150 м от охотников. Они взлетели и полетели в сторону охотников, где одна их них была застрелена.

Со слов охотника Ю.Ф.Махаева, самка в течении месяца продолжала встречаться в данном месте.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Село Несь, Ненецкий автономный округ. Май 1985. Фото Ю.Ф.Махаева

Залёты пеганки наблюдались в устьевой области Северной Двины (Андреев 2007), её гнездование отмечено на Белом море (Черенков и др. 2014; Футоран 2022). Для юга полуострова Канин это единственный зарегистрированный случай залёта пеганки.

Литература

Андреев В.А. 2007. Редкие виды гусеобразных устьевой области Северной Двины // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 731-738. EDN: IAGEGZ

Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря: материалы и исследования (1983-2013 гг.).* Архангельск: 1-384. EDN: VDJNXZ

Футоран П.А. 2022. Новые данные о гнездовании пеганки *Tadorna tadorna* в Двинском заливе Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2210): 3233-3234. EDN: OTZMPR

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск ***2291****: 1450-1454*

История открытия островного рыбного филина *Bubo blakistoni* и принятые меры по его сохранению

В.Ю.Ильяшенко

Валентин Юрьевич Ильяшенко. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Ленинский пр., д. 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: valpero53@gmail.com

Поступила в редакцию 8 апреля 2023

В связи со значимыми различиями в акустических дуэтах, окраски оперения и генетических особенностях предложено придать видовой статус популяциям рыбного филина, населяющим материк – северный рыбный филин *Bubo doerriesi* Seebohm, 1895, а населяющим острова Кунашир и Хоккайдо – островной рыбный филин *Bubo blakistoni* Seebohm, 1884 (Movin *et al*. 2022).*

В Японии айны острова Хоккайдо называли его «Котан коро камуй» (бог деревни), японцы – «Сима фукуро» (филин острова Хоккайдо). Айны полагали, что филин присутствовал при сотворении мира, считали священной птицей, выращивали в деревнях, так как считали, что его крики отгоняли злых духов. В случае плохого хода рыбы устраивали церемониальное убиение филина для того, чтобы в Стране Богов он рассказал о бедствиях людей (Самарин 2001).

Видовое название северного рыбного филина дано в честь натуралиста Франца Дёрриса (F.Doerries, 1851-1949), исследовавшего преимущественно бабочек на юге Приморского края в конце XIX века. Островной рыбный филин назван в честь Томаса Райта Блэкистона (T.R.Blakiston, 1832-1891) (рис. 1).

Томас Райт Блэкистон родился в Англии и с детства увлекался птицами. В 1854 году он принимал участие в военных действиях в Крыму. Уволившись с военной службы, участвовал в исследовательских экспедициях в Канаде и Китае. Вернувшись в Англию, решил заняться бизнесом, закупил оборудование для лесопильного завода и по Транссибирскому тракту отправился в Николаевск-на-Амуре. Не получив от российских властей разрешение на строительство завода и заготовку леса, отбыл в Хакодате – единственный тогда город на острове Хоккайдо, открытый для посещения иностранных судов. Здесь он строит лесопильный завод, начинает вырубку лесов. Блэкистон был пионером по экспорту древесины в Китай, однако это предприятие закончилось провалом.

* В отечественной литературе рыбного филина *Bubo blakistoni* традиционно относили к роду *Ketupa* Lesson, 1831 (Степанян 2003; Коблик и др. 2006), эта точка зрения подтверждается и результатами современных исследований (Спиридонова, Сурмач 2018).

Рис. 1. Томас Райт Блэкистон.
Из: Самарин 2001

Вскоре Блэкистон создаёт с другом пароходную компанию и перевозит морепродукты между портами на остров Хонсю и в Китай, а во время Хакодатской войны, в чисто «английском стиле», – правительственные войска на Хоккайдо, а с Хоккайдо – семьи восставших и самих восставших. Т.Р.Блэкистон спроектировал систему водоснабжения и план порта Хакодате, снабдил оборудованием метеостанцию, исследовал и составил карту морского побережья Хоккайдо, а также, по просьбе правительства, карты побережья многих участков Сахалина в связи с колонизацией этих мест русскими. Блэкистон прожил в Японии с 1861 по 1884 год, где провёл бо́льшую часть времени в Хакодате. Все эти годы продолжал заниматься любимой орнитологией. Тогда японская орнитология только зарождалась. Т.Р.Блэкистон собрал большую орнитологическую коллекцию, состоящую из 1338 лично изготовленных экземпляров. Сейчас она хранится в Музее факультета сельского хозяйства Университета Хоккайдо. Более 10 статей по орнитологии Блэкистон опубликовал преимущественно в журнале «Ibis», в том числе по птицам Крыма. Отметил более 50 новых для Японии видов и был первым, кто указал, что на Хоккайдо обитает много северных азиатских видов, а на Хонсю – выходцы из более Южной Азии. Эта фаунистическая граница названа «Линией Блэкистона». В 1884 году уезжает в Сан-Диего, Калифорния, где через семь лет умирает от пневмонии в возрасте 59 лет (Самарин 2001).

Коллекционную тушку рыбного филина Т.Р.Блэкистон отправил в Лондон, где Генри Сибом (Henry Seebohm 1832-1895) описал новый вид и этот типовой экземпляр хранится в Британском музее естественной истории в городе Тринг. Кроме того, в честь Томаса Блэкистона названа

полосатая трёхперстка *Turnix suscilator blakistoni* (Swinhoe, 1871), а также подвиды охотского сверчка *Locustella ochotensis* (Middendorff, 1853) и камчатской трясогузки *Motacilla lugens* Gloger, 1829, сведённые в последствии в синонимы. Сам Т.Р.Блэкистон описал подвид японского желтоголового королька *Regulus regulus japonensis* Blakiston, 1862.

Попытки содержать в неволе взятых на Кунашире рыбных филинов предпринимали несколько раз. В.А.Нечаев (1969) пишет, что «С.Бергман (Bergman 1935) 13 апреля 1930 г. близ с. Тятино нашёл гнездо рыбного филина с одним пуховым птенцом, которого вырастил и увёз в Швецию». Однако реальная история этого птенца несколько иная. Стен Бергман (Sten Bergman, 1895-1975) посетил Кунашир в июле. Рыбного филина он видел и сделал первую фотографию этого вида (рис. 2).

Рис. 2. Первая фотография островного рыбного филина на острове Кунашир.
Фото С.Бергмана (S.Bergman), 1933 год

Сам Стен Бергман так описывает приобретение рыбного филина. Ему рассказали, что птенца с Кунашира привезли в маленький порт Немуро на Хоккайдо. Стен приехал в Немуро и посетил хозяина. Филин был абсолютно ручной, иногда вёл себя как собака, но часто залетал в дом и играл с хозяевами, как кошка. Хозяйка рассказала, что они не знали, чем питается птица в природе, и первые два месяца кормили исключительно концентрированным молоком. Потом в качестве экспери-

мента дали рыбу. В дальнейшем стали смешивать молоко с кусочками рыбы. С.Бергман просил продать филина, однако хозяин, увидев неподдельный интерес учёного, отказался продать, а подарил птицу. Везти её по Транссибирской магистрали в Швецию было затруднительно, и Бергман попросил знакомого капитана взять птенца с собой. Филина три месяца везли на корабле вокруг Китая, Индии, через Суэцкий канал и далее в дом С.Бергмана около Стокгольма, где рыбного филина стали содержать вместе с обыкновенным филином *Bubo bubo*. Однако «шведско-японская» пара не сложилась (Bergman 1933). Эта история демонстрирует удивительную жизнестойкость птенца, выдержавшего выкармливание молоком и долгую транспортировку в условиях жаркого климата тропиков.

Уже через пять лет двух живых особей этой удивительной и самой крупной совы доставили в зоологический сад Зоологического общества Лондона (Seebohm 1890).

В зоопарках Японии к 2018 году содержались 22 травмированных рыбных филинов, некоторые успешно размножались. Спасённых и восстановившихся птиц выпускают из реабилитационных центров в природу, на те участки, где известно, что они заняты непарными особями. В природных условиях размещено более 140 искусственных гнездовий, в которых гнездится около 80% обитающих на Хоккайдо пар рыбных филинов. В связи с тем, что значительное время ручьи и реки покрыты снегом и открытые места для добычи рыбы ограничены, на 14 участках организована подкормка филинов рыбой в специальных искусственных бассейнах (Takenaka 2018).

Рыбный филин (оба вида под одним названием) занесён в Красную книгу Российской Федерации (2021) с категориями статусов: 2 – сокращающейся в численности и/или распространении вид; И – исчезающий (EN C2a(i) – по шкале МСОП); II – приоритет природоохранных мер. Категория статуса II указывает на необходимость разработки дополнительных мер охраны, предусматривающих разработку методов искусственного повышения продуктивности природных популяций и создание устойчивых размножающихся группировок в зоопарках и питомниках.

На Кунашире, как и в Японии, очевидно, существует недостаточно естественных дупел, пригодных для гнездования рыбного филина. С 2016 года сотрудники заповедника Курильский начали массовую установку разных конструкций искусственных гнездовий на заповедных и сопредельных к ним территориях. Установили 49 гнездовий. За период с 2016 по 2022 год в 20 из них рыбные филины гнездились 39 раз (Кислейко, Стефанов 2023).

В 2018 году на съезде Союза зоопарков и аквариумов России (СОЗАР) принята программа «Разведение рыбного филина *Bubo blakistoni*». В настоящее время в зоопарках содержатся 6 особей с Кунашира. Одна живёт

в Сахалинском зооботаническом саду в Южно-Сахалинске. Ознакомившись с методами содержания и разведения этих сов в Японии, в Центр воспроизводства редких видов животных при Московском зоопарке в 2019 году по разрешению Росприроднадзора с острова Кунашир доставлена одна особь, в 2021 – три, в 2022 – одна. Из них планируют сформировать две размножающиеся пары. В искусственных гнездовьях за пределами Курильского заповедника и его охранных зон за неделю до вылета брали по одному (младшему) из двух птенцов (Рожков и др. 2021).

Учитывая опыт подкормки рыбных филинов в Японии, сотрудники Курильского заповедника в 2016 году начали аналогичную программу.

К 2018 году общую численность островного рыбного филина оценивали в 166-182 взрослые особи и благодаря принятым биотехническим мероприятиям она продолжает расти (Movin *et al*. 2022).

Литература

Кислейко А.А., Стефанов С.Ю. 2023. Искусственные гнездовья для рыбного филина *Ketupa blakistoni* // *Рус. орнитол. журн*. **32** (2271): 500-507. EDN: TTDUGH

Коблик Е.Ф., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-279.

Красная книга Российской Федерации: Животные. 2021. М.: 1-1128.

Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.

Рожков П.С., Рожкова Т.В., Комиссарова И.В., Кислейко А.А., Стефанов С.Ю. 2021. Программа СОЗАР: «Разведение рыбного филина» 2018-2021 гг. // *Хищные птицы в зоопарках и питомниках*. М., **30**: 22-31.

Самарин И.А. 2001. О рыбном филине и не только о нём… // *Краеведческий бюллетень: Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий* **1**: 129-136.

Спиридонова Л.Н., Сурмач С.Г. 2018. Полный митохондриальный геном рыбного филина *Bubo (Ketupa) blakistoni* свидетельствует в пользу его возвращения в род *Ketupa* // *Генетика* **54**, 3: 373-378. EDN VZHWVN.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Bergman S. 1933. *Spot and exploration in the Far East. A naturalist's experiences in and around the Kurile islands*. London:1-246.

Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.

Movin N., Gamova T., Surmach S.G., Slaght J.C., Kisleiko A.A., Eaton J.A., Rheindt F.E. 2022. Using bioacoustic tools to clarify species delimitation within the Blakiston's Fish Owl *(Bubo blakistoni)* complex // *Avian Research* **13**: 1-8.

Seebohm H. 1890. *The Birds of the Japanese Empire*. London: 1-386.

Takenaka T. 2018. Ecology and Conservation of Blakiston's Fish Owl in Japan // *Biodiversity Conservation Using Umbrella Species. Ecological Research Monographs*. Singapore: 19-46.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск ***2291****: 1455-1456*

Новые данные о проникновении птиц в арктическую зону на морских судах (камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus)*

И.А.Мизин

Иван Андреевич Мизин. Национальный парк «Русская Арктика»,
Набережная Северной Двины, д. 36, Архангельск, 163000, Россия. E-mail: Ivan_Mizin@mail.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2023

В период экспедиции на научно-экспедиционном судне «Михаил Сомов» 13 июня 2021 при выходе из Воронки Белого моря в акваторию Баренцева моря (69.162149° с.ш., 42.125946° в.д.) на палубе была сфотографирована самка камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus* (рисунок).

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* на палубе НЭМ «Михаил Сомов».
Выход из Воронки Белого моря в Баренцево море. 13 июня 2021. Фото И.Мордвинцева

Морские суда регулярно используются разными птицами в их перемещениях (Хроков 2003; Мищенко и др. 2021). Длительная погрузка в городе Архангельске и следование по реке Северная Двина и вдоль побережья Белого моря приводят к тому, что некоторые птицы присаживаются для отдыха на палубу судна, а затем могут попасть таким образом в Арктику за границу своего основного ареала.

Судьба данной камышовой овсянки неизвестна, но можно предположить, что она либо улетела в открытое море, либо «высадилась» на по-

бережье Новой Земли, учитывая, что на следующий день после фотофиксации этой птицы судно «Михаил Сомов» прибыло в залив Моллера к полярной станции «Малые Кармакулы».

Стоит отметить, данный вид не был ранее отмечен для района Новой Земли (Spitsyn *et al*. 2020), куда он мог бы проникнуть вышеописанным способом. Несмотря на явные неполноту и умозрительные суждения относительно статуса ряда видов, этот список является в настоящее время основой для пополнения сведений об орнитофауне архипелага.

Литература

Мищенко В.П., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 2021. Перелётные птицы и морские суда (Каспийское море) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2103): 3875-3891. EDN: SJGIPF

Хроков В.В. 2003. Птицы на палубе // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 985-986. EDN: ICJICZ

Spitsyn V.M. Glazov P.M., Anufriev V.V., Rozenfeld S.B. 2020. An updated annotated list of birds of the Novaya Zemlya archipelago // *Biharean Biologist* **14**, 2: 98-104. EDN: NUJAHR

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2291**: 1456-1460*

Стерх *Grus leucogeranus* в дельте Волги

Г.М.Русанов, С.И.Чернявская

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

П.С.Паллас, впервые описавший белого журавля, или стерха *Grus leucogeranus*, отмечал, «что весной эта птица встречается парами в низовьях Волги и на побережьях Каспийского моря» (цит. по: Деглан, Жерб 1915). С.В.Кириков (1968), широко использовавший архивные материалы, привёл сведения о поставке стерхов из Астрахани к царскому двору, датированные 1737 годом. Отлов птиц производился вблизи города. В литературе, посвящённой волжской дельте, Астраханскому краю или смежным с ними районам Казахстана, стерх постоянно упоминается со второй половины XIX века, однако данные о численности стерха приводятся одним В.Е.Яковлевым (1873). Последний, основываясь на наблюдениях К.Генке, сообщал, что весной стаи пролётных стерхов достигали 300 птиц. Эта цифра неизменно повторялась в последующих работах других авторов.

В зоологическую картотеку Астраханского заповедника сообщения о встречах стерхов начали поступать с 1927 года. Первые из них принадлежат К.А.Воробьёву (1936). Позднее материалы картотеки по 1959 год

* Русанов Г.М., Чернявская С.И. 1976. Стерх в дельте Волги // *Тр. Окского заповедника* **13**: 101-107.

были частично опубликованы А.Е.Луговым (1963). В настоящем сообщении для получения более полной картины пребывания стерхов в дельте Волги, все сведения, имеющиеся по этому виду в архиве Астраханского заповедника, мы обобщили в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Весенние встречи стерхов в дельте Волги в 1929-1971 годах

Год	Даты встреч			Число сообщений	Количество птиц		Участок заповедника
	Первая	Наибольшая численность	Последняя		Мода	Max	
1928	8/IV	–	–	1	?	?	Обжоровский
1935	6/IV	–	7/IV	2	?	**3**	Обжоровский
1942	22/IV	–	–	1	?	4	Дамчикский
1952	10/IV	–	–	**1**	?	1	Дамчикский
1953	8/IV	–	–	1	?	3	Близ Обжоровского
1956	2/IV	–	–	**1**	?	1	Трёхизбинский
1957	25/III	9/IV	12/IV	5	2-5	5	Трёхизбинский
1958	31/III	–	11/IV	9	3	3	Дамчикский
. 1959	28/III	–	5/IV	2	3	6	Дамчикский
1961	11/IV	–	–	**1**	–	2	Обжоровский
1962	7/III	–	12/IV	3	3-4	6	Дамчикский
1963	14/III	8/V	8/V	17	3	22	Дамчикский
1964	26/III	–	–	2	3	3	Дамчикский
1965	19/III	18/IV	18/IV	9	2-3	7	Дамчикский
1966	11/III	11/III	29/III	2	2	7	Дамчикский
1967	30/III	7/IV	7/IV	5	2-3	8 -	Дамчикский
1968	10/III	18/III	23/IV	12	2-3	8	Дамчикский
1969	27III	9/IV	15/IV	17	2-11	13	Дамчикский
1970	13/III	11/IV	11/IV	22	2-11	12	Дамчикский
1971	25/III	9/IV	13/IV	29	2-10	21	Дамчикский

Примечание: последние четыре года (1968-1971) наблюдения за стерхами носили стационарный характер, однако в 1969 году 15 апреля они были прерваны и ‘ne lfne нельзя принимать за последнюю встречу птиц.

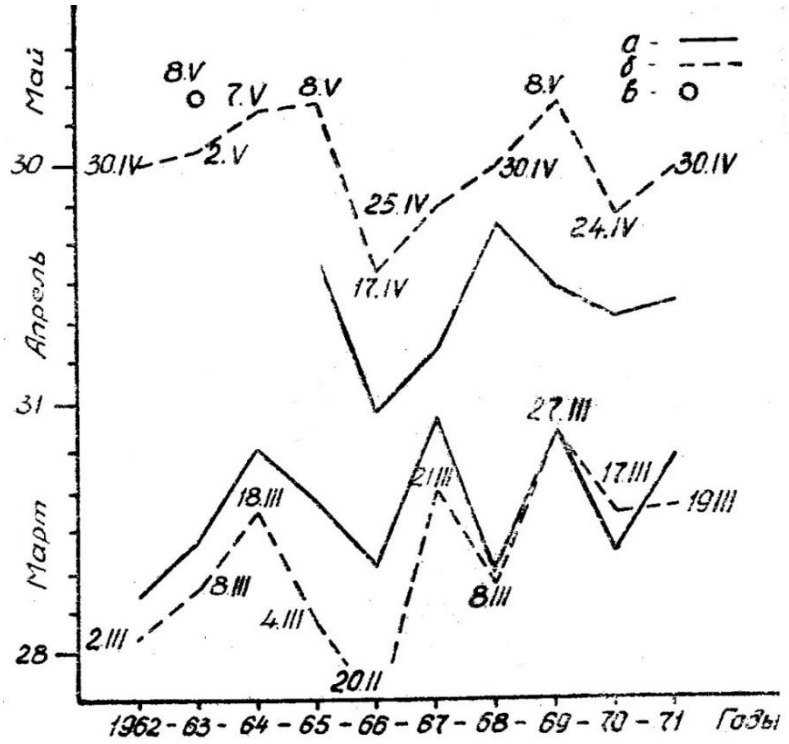
Таблица 2. Встречи стерхов в дельте Волги в летне-осенний период 1927-1971 годов

Год	Даты встреч	Число птиц	Участок заповедника
1927	16/X; 11-12/XI	Не указано; 2	Обжоровский
1935	14-15/VIII	2	Обжоровский
1938	14-15/VIII	2	Обжоровский
1939	12/IX	8	Дамчикский
1940	30/VII-6/VIII	1	Обжоровский
1942	22/VI	4	Дамчикский
1953	18/X	3	Обжоровский
1956	22/X	1	Обжоровский
1970	15/X; 26/X	1; 3	Обжоровский
1971	Первая половина XI-11/XII	3	Обжоровский и район острова Дальний

В низовьях Волги весна, как правило, длится 36-64 дня. Начинается она, по средним многолетним данным, во второй половине марта и уже в конце апреля – первых числах мая вступает в свои права лето. Стерхи в дельту Волги прилетают в первые дни весны. На рисунке показано

время пребывания стерхов в дельте и продолжительность синоптических вёсен в этой области.

Через дельту Волги летят стерхи, по-видимому, одной нижнеобской популяции, поэтому сроки прилёта здесь чётко выражены и, как видно из рисунка, хорошо увязаны со сроками наступления весны. В дельте птицы проводят в среднем 23 дня, но в годы с очень ранними вёснами, для которых характерна неустойчивая погода с частями возвратами холодов, значительно больше – 44 (1968 год) и даже 55 (1963 год) дней. Столь длительная остановка белых журавлей в дельте свидетельствует о наличии здесь биотопов, в которых эти птицы восстанавливают силы, необходимые для перелёта в область гнездования.



Стерхи в дельте Волги: а – прилёт и отлёт стерхов, б – начало и конец синоптических вёсен в дельте Волги (по данным ФГМС «Дамчик»), в – дата отлёта стерхов в 1963 году

Из года в год стерхи останавливаются в одних и тех же урочищах, расположенных в пределах култучной зоны дельты Волги. На Дамчикском участке Астраханского заповедника (западная часть дельты) их излюбленным местом отдыха и жировки является Сазаний култук с устьями ерика Катюшкин и протоки реки Быстрая и примыкающие к нему с юга и юго-востока урочища Ошибка, Постовой и култук Путаных ериков общей площадью 400-500 га. Названные угодья мелководны и белые журавли находят здесь корм в изобилии уже ранней весной. С северной стороны угодья обрамляют заросли ив белой и трёхтычинковой, с бордюром из тростника и рогоза узколистного. Стерхи обычно держатся на отмелях со «старником» – прошлогодними высохшими зарослями ежеголовника и сусака, вблизи лесистых берегов.

На Обжоровском участке (восточная часть дельты) стерхи отмечались у устьев протоков Овчинниковой, Полдневой и Остового. И только на Трёхизбинском участке заповедника (центральная часть дельты Волги) в 1956-1957 годах они были отмечены в ильмене Безымянном.

Весной в дельте, как это видно из таблицы 1, максимальное число стерхов – 22 и 21 птица – наблюдалось в 1963 и в 1971 годах. В последние годы стерхов часто видели в скоплениях лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*, а иногда их удавалось наблюдать в обществе серых гусей *Anser anser* в зарослях лотоса и ежелоговника, и не исключено, что журавли своим массивным клювом, подобно лебедям и гусям, извлекают из грунта, помимо других кормов, корневища названных растений.

Наблюдения за поведением стерхов представляют большой интерес, поэтому приводим некоторые сообщения полностью. Вот как описывает их поведение на Дамчикском участке В.В.Виноградов: «15 марта 1970. Стерхи появились здесь (у укрытия) только в 12 ч 30 мин – пара и одиночная птица. Журавли с прилёта стали кормиться. Они то и дело доставали что-то со дна в «старнике» ежеголовника. Вскоре самец (журавль покрупнее) стал танцевать. Сначала он кивал головой, словно низко кланялся самке, и резкими движениями откидывал её на спину. Потом начинал быстро ходить перед самкой, хватая листья ежелоговника и подбрасывая их вверх. Затем быстрым движением, развернув крылья, подскакивал на 2-3 м. Танцевать перед самкой принимался 4-5 раз. Во время танца изредка тихо вскрикивал. Между танцами – кормился. Когда самец начал танцевать, стерх, державшийся в стороне, перестал кормиться и стал наблюдать за танцующим, при этом тоже время от времени вскрикивал. Минут через 30-40 он улетел на юго-восток. Пара стерхов оставались здесь до 15 ч 45 мин. Птицы держались на расстоянии 150-200 м от укрытия».

Помимо описанного случая, танец стерха 1 апреля 1968 наблюдали в Сазаньем култуке В.В.Виноградов и С.И.Чернявская. Г.М.Русанов 9 апреля, наблюдая из укрытия, записал: «Возле о. Ошибка и ниже по течению за ночь собралось около 300 лебедей-кликунов, часть птиц стоит группами на отмели, некоторые кормятся. Среди лебедей находятся и стерхи, которые образовали три группы общей численностью 13 птиц. Одна птица из ближней ко мне группы, держа клюв в горизонтальной плоскости, ударяет им по воде, причём довольно сильно, на что указывают летящие высоко брызги. Такое поведение стерха продолжалось недолго. Осталось неясным: токовал стерх или купался».

Во время кочёвок в конце лета и осенью стерхи в дельте встречаются далеко не ежегодно, и самая большая группа их, состоящая из 8 птиц, наблюдалась в сентябре 1939 года (табл. 2).

26 октября 1970 на Обжоровском участке заповедника Г.А.Кривоносов наблюдал группу из трёх стерхов. Одна из них была молодой. Пока

это единственный факт, свидетельствующий о пролёте молодых птиц через низовья Волги.

Нам известны два случая отстрела стерхов охотниками. Оба раза добыты самки – в марте 1939 года и 8 апреля 1953.

Литература

Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* **1**: 3-52.

Деглан С.Д. и Жерб З. 1915. *Европейская орнитология, или систематическое описание птиц, исследованных в Европе*. Петроград: **1**: I-XVI, 1-619; **2**: I-XVI, 1-594.

Кириков С.В. 1966 *Промысловые животные, природная среда и человек*. М.: 1-348.

Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.

Яковлев В. 1873. *Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии*. М.: 1-39.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2291**: 1460-1462*

О распространении шишконосой гагарки *Cerorhinca monocerata*

В.А.Бычков

Второе издание. Первая публикация в 1976[*]

По данным разных авторов, ареал шишконосой гагарки, или тупиканосорога *Cerorhinca monocerata* (Pallas, 1811) охватывает Камчатку, Малую Курильскую гряду, остров Монерон и некоторые острова близ Владивостока. Однако наблюдения 1958-1965 годов показали, что шишконосая гагарка гнездится также на острове Тюлений – одинокой скале, расположенной с восточной стороны острова Сахалин, в 12 км к юго-западу от мыса Терпения. Длина острова 636 м, ширина 40-90 м. Норы шишконосых гагарок были обнаружены на северо-восточных склонах острова. Они расположены на высоте от 5 до 15 м над уровнем моря в почвенном слое, который образован заносным крупнозернистым песком, мелкой галькой, небольшими обломками коренных пород и многолетними перегнойными остатками травянистой растительности. Глубина нор колеблется от 30 до 200 см. Норный ход имеет несколько изгибов. Гнездовая камера по своему объёму довольно просторная – она может вместить 2 или 3 взрослых птицы. Специальной подстилки в гнезде нет.

Вход в нору и выход птиц из неё осуществляется через одно или два отверстия размером около 15×20 см. В некоторых норах перед выходом есть расширенная камера, в которой птица может свободно развернуться.

[*] Бычков В.А. 1976. О распространении шишконосой гагарки // *Тр. Окского заповедника* **13**: 184-186.

Отверстие в нору как правило хорошо замаскировано травянистой растительностью, состоящей преимущественно из колосняка мягкого *Elymis mollis*, крестовника ложная арника *Senecio pseudoarnica*, дудника переломленного *Angelica refracta*, звездчатки средней *Stellaria media* и пастушьей сумки обыкновенной *Capsella bursa-pastoris*.

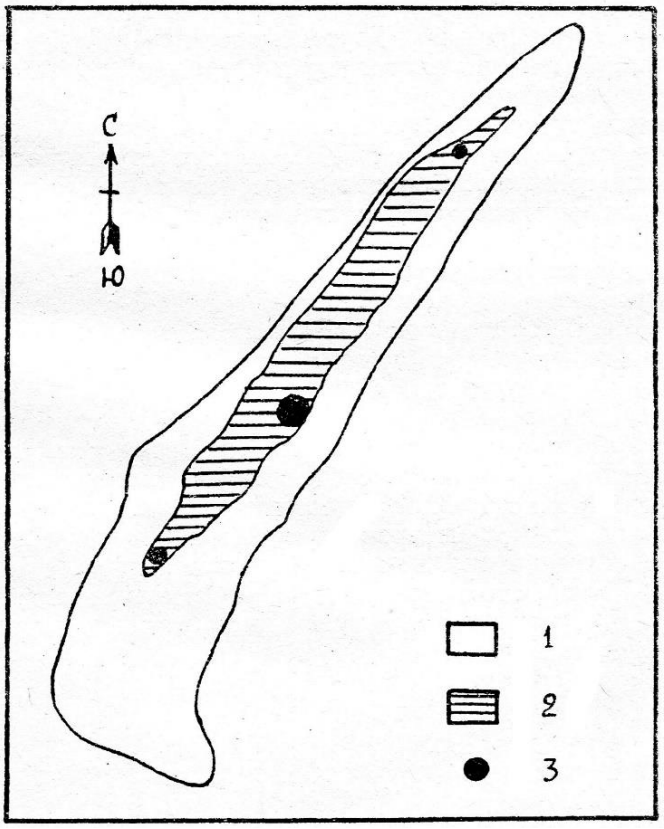
Из года в год норы на Тюленьем острове начинали заселяться шишконосыми гагарками во второй половине мая и покидались птицами в августе. В 1958 году гагарки гнездились в 8 норах, в 1959 – в 11, в 1960 – в 9, в 1961 – в 12, в 1962 –в 15, в 1963 – в 14, в 1964 – в 40, а в 1965 году – в 8 норах.

Остатки рыб, наблюдавшиеся непосредственно у входа в норы шишконосых гагарок в период их гнездования на острове, свидетельствуют, что диета данной популяции птиц состоит из мойвы *Mallotus villosus*, песчанок *Ammodites* sp., азиатской зубастой корюшки *Osmerus dentex*, зубаток *Anarhichas* sp., морских лисичек Agonidae, бельдюг *Zoarces* sp., ликодов *Licodes* sp., маслюков *Pholis* sp., а также из молоди тихоокеанской трески *Gadus macrocephalus*, горбуши *Oncorhynchus gorbuscha* и желтополосой камбалы *Pseudopleuronectes herzensteini*.

Принимая во внимание указания Н.Н.Сушкиной (1954) и А.И.Гизенко (1955) о том, что во время их посещения острова Тюлений там обитала небольшая колония топорков *Fratercula cirrhata*, а с другой стороны, учитывая, что на том же месте в 1958-1965 годах в период гнездования топорки ни разу не были обнаружены около нор, можно предположить, что шишконосые гагарки появились на данном острове лишь в середине 1950-х годов и заняли норы топорков.

В целях дальнейшего сохранения и увеличения численности шишконосой гагарки на острове Тюлений следует рекомендовать не только охранять самих птиц на этом острове, но и производить специальные защитные мероприятия по ограждению участка скалы, где происходит их массовое гнездование. Таким участком на Тюленьем является один из склонов, расположенный примерно в центре на восточной стороне скалы острова (см. рисунок). Этот склон каждый год зарастает густым покровом травянистой растительности и поэтому на нём образовался довольно большой почвенный слой, пригодный для рытья птицами новых нор. У подножья скалы на высоте около 2-3 м этот склон обрывается совершенно отвесно и недоступен для подъёма на него морских котиков *Callorhinus ursinus* и сивучей *Eumetopias jubatus*, которые залегают на лайде острова. Но звери могут подняться на скалу на других участках острова и, путешествуя по плато скалы, спуститься на склон, где находятся норы шишконосой гагарки. Частые посещения этого склона зверями могут привести к вытаптыванию здесь травяного покрова, который способствует удержанию на голой скале сыпучего грунта от смывания и выветривания. Следовательно, чтобы защитить основную территорию

гнездования шишконосой гагарки от нежелательных посещений котиков и сивучей, необходимо оградить этот склон забором со стороны плато.



Размещение шишконосых гагарок на острове Тюлений.
1 – песчаный пляж или лайда вокруг острова, 2 – скальная часть острова,
3 –участки с норами, заселёнными в 1958-1965 годах шишконосыми гагарками

Надо сказать, что рекомендованное мероприятие по охране шишконосой гагарки на острове Тюлений ни в коей мере не ущемляет интересов котикового хозяйства на данном острове. Более того, оно будет даже способствовать в некоторой мере созданию лучших условий для размножения котиков. В пользу этого свидетельствует то обстоятельство, что при перемещениях по круто обрывающемуся склону котики довольно часто падают с него, причиняя себе серьёзные травмы. Особенно сильно такие .травмы сказываются на выживании чёрных щенков котика. Таким образом, ограждение вышеуказанного участка скалы сохранит на острове Тюлений шишконосую гагарку и ликвидирует в данном месте угрозу падения котиков со скалы на лежбище.

Литература

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

Сушкина Н.Н. 1954. *Путешествие на о. Тюлений: Морские котики и птичьи базары*. М.: 1-88.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2291**: 1463-1466*

Современная динамика популяции грача *Corvus frugilegus pastinator* в Уссурийском крае на фоне спада сельскохозяйственного производства

Е.А.Волковская-Курдюкова

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

История заселения грачом *Corvus frugilegus pastinator* Gould 1845 лесостепных ландшафтов в Уссурийском крае составляет яркий пример положительной роли сельскохозяйственного освоения территории в обогащении местной орнитофауны. Первые сведения о гнездовании здесь грача были получены Н.М.Пржевальским (1870), но вплоть до начала 1970-х годов этот вид наблюдался чрезвычайно редко (Taczanowski 1890-1893; Воробьёв 1954). Быстрый рост популяции грача в западных районах Уссурийского края произошёл с середины 1970-х (Глущенко 1981; Тарасов, Глущенко 1995), по времени он совпал с бурным развитием рисосеяния на Приханкайской низменности (период запаздывания составил около 10 лет). Увеличение площадей под посадки риса (на 6.3-15% в год) на протяжении 1965-1984 годов (Ознобихин, Тур 1999) сопровождались столь же быстрым подъёмом численности грача в Уссурийском крае – на 21% в год (Тарасов, Глущенко 1995). Снижение сельскохозяйственного производства в крае со второй половины 1980-х годов, а с середины 1990-х его стремительное падение (на 2.8-60% возделываемой площади в год) в первые несколько лет (1986-1993) не сказалось на темпах роста численности грача, который в эти годы продолжался и составил в среднем 16.8% в год. Он был лишь немногим ниже, чем в предыдущий период (Тарасов, Глущенко 1995). Очевидно наличие некоторой «инертности» в динамики численности вида, когда реакция на изменения в среде обитания проявлялась с определённым запозданием. Последующие изменения численности грача в Уссурийском крае оставались без внимания. Между тем, за годы реформ, со второй половины 1990-х до конца 2000-х годов, произошло самое ощутимое сокращение площади пашни в крае (до уровня 1941 года). За период с 1990 по 2008 год площадь залежных земель выросла с 3.8 до 60%, а с падением поголовья крупного рогатого скота (на 86%) из использования выбыло 58% площади сенокосов и пастбищ. Выявление последствий этих событий в агропромышленном комплексе для популяции грача в Уссурийском крае и послужило целью данного исследования.

---

* Волковская-Курдюкова Е.А. 2012. Современная динамика популяции грача *Corvus frugilegus pastinator* в Уссурийском крае на фоне спада сельскохозяйственного производства // *10-я Международ. конф. «Врановые птицы в антропогенных и естественных ландшафтах Северной Евразии»*. М.;-Казань: 51-55.

Сбор материала проводился в 2001-2012 годах в лесостепных районах Южного Приморья: на Приханкайской низменности в её южной (окрестности сёл Новая и Старая Девица, Луговой, Хорольского района), восточной (окрестности сёл Новосельское, Луговое, Лебединое, Сосновка, Гайворон, Степное, Воскресенка, Прохоры, Спасского района) и северо-восточной (окрестности сёл Павло-Фёдоровка, Кировский, Кировского района) частях, на эрозионном плато Хайкайско-Раздольненского водораздела (окрестности сёл Михайловка, Васильевка, Песчаное, Первомайское, Ленинское, Степное, Абрамовка, Дубки, Михайловского района), в долине реки Раздольной (пригород Уссурийска). Проводился учёт численности грача в колониях (всего под наблюдением было 10 колоний) и выявлялись показатели обилия кормящихся птиц на пеших учётных маршрутах (Равкин, Челинцев 1990), всего с учётами этого вида пройдено более 2661 км.

Наблюдения за динамикой численности грача в разных пунктах в лесостепных районах на юге Уссурийского края в 2001-2012 годах позволили обнаружить чётко выраженную тенденцию по сокращению популяции этого вида (рис. 1).

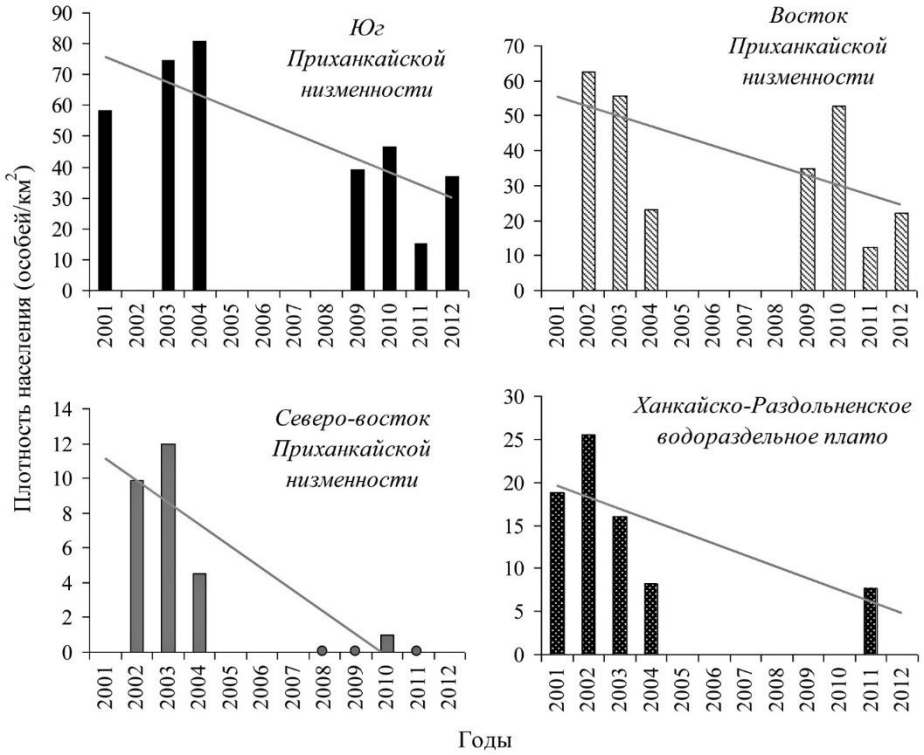


Рис. 1. Динамика численности грача в разных пунктах в лесостепных районах на юге Уссурийского края в 2001-2012 годах

Сходные результаты были получены как при учёте жилых гнёзд грачей в колониях, так и при определении обилия кормящихся в открытом ландшафте птиц. Следует заметить, что в разных пунктах и колониях изменения обилия грача были неодинаковыми. В большинстве – 64% случаев её снижение было хорошо выраженным, в остальных 36% отмечен близкий к нулю или слабый отрицательный тренд. Средние темпы снижения численности грача по данным для разных колоний на юге Приханкайской низменности варьировали от 1.7 до 5.9, в среднем 4.4%

в год, на востоке – от 0.4 до 8.6, в среднем 4,3% в год, на северо-востоке, в Уссури-Сунгачинском междуречье – 11.1% в год, на Ханкайско-Раздольненском водораздельном плато – от 2.3 до 7, в среднем 4% в год. Во многих случаях более заметному сокращению подверглись разрозненные гнездовья на опорах ЛЭП, чем компактные колониальные поселения на деревьях. Общее число гнёзд в колониях грачей в 2001-2012 годах варьировало от 5 до 283, составив в среднем (по 10 грачевникам) 110 гнёзд, что на 62% больше, чем по данным, полученным в 1988-1993 годах (Тарасов, Глущенко 1995). Среди основных причин, приведших к заметному снижению численности грача в лесостепных ландшафтах Уссурийского края в современный период, наиболее вероятной следует считать массовое забрасывание сельскохозяйственных земель.

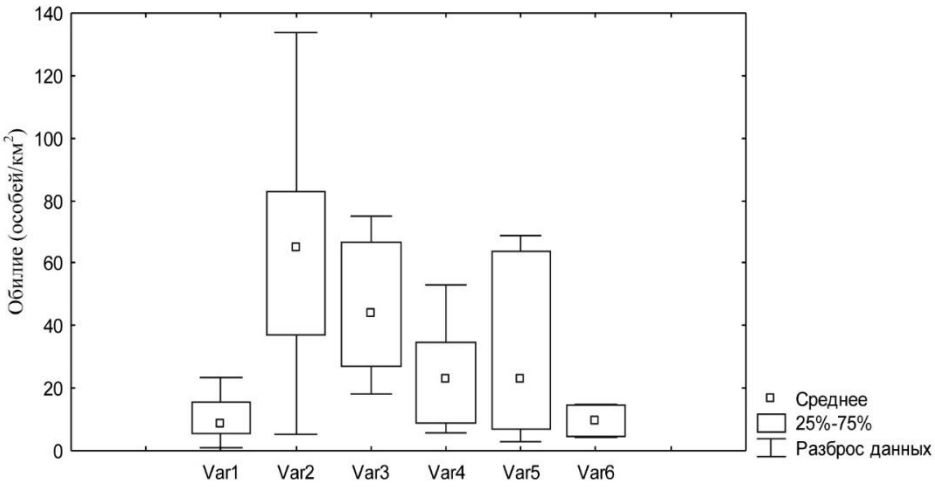


Рис. 2. Обилие грача в местообитаниях агроландшафта.
Var1 – многолетние залежи; Var2 – рисовые поля; Var3 – суходольные поля; Var4 – пастбища; Var5 – посевы многолетних трав; Var6 – сенокосы

Известно, что в гнездовой период грачи собирают корм в основном на возделываемых полях на расстоянии 3-5 км от колонии (Kasprzykowski 2003), а величина их гнездовых колоний положительно коррелирует с площадью сельскохозяйственных полей (Wols, 1956; Lomas 1968). При недостатке участков с разреженным и невысоким травостоем в середине лета птенцы грача голодают, и их выживаемость снижается (Feare *et al.* 1974). Наши наблюдения в Уссурийском крае хорошо соответствуют этой закономерности. Наиболее высокое обилие кормящихся грачей наблюдалось на возделываемых землях – рисовых и суходольных полях, а наименьшее – на многолетних залежах и нескошенных сенокосных угодьях (рис. 2). Более высокая встречаемость кормящихся грачей на полях, по сравнению с малоиспользуемыми сельскохозяйственными землями, отмечалась во всех пунктах лесостепных ландшафтов Уссурийского края, где мы проводили исследования. На юге Приханкайской низменности показатели обилия на полях (17.5-73.7, в среднем 41 ос./км²) превышали таковые на залежах (1.7-22.7, в среднем 11.8 ос./км²) на 37-93, в среднем

на 69.4%. На востоке Приханкайской низменности эти показатели на полях (24.6-107, в среднем 49.9 ос./км²) превышали таковые на залежах (3-19.6, в среднем 10.5 ос./км²) на 23.4-97.2, в среднем на 66%. На северо-востоке Приханкайской низменности – на полях (18 ос./км²) превышали таковые на залежах (4.6 ос./км²) на 74.4%. На Ханкайско-Раздольненском водораздельном плато – на полях (26.8-91.5, в среднем 59.1 ос./км²) превышали таковые на залежах (0.3-7, в среднем 2 ос./км²) на 80.8-100, в среднем на 92.4%. Эта закономерность наиболее чётко выражена во второй половине лета и в осенний период, когда развивается густой высокий травостой, в том числе на местах травяных пожарищ. Отличие состоит в том, что в это время наибольшая концентрация кормящихся грачей, наряду с возделываемыми полями, наблюдается на используемых стравленных пастбищах и покосах.

В заключение, следует отметить важную роль грачевников в увеличении возможностей гнездования некоторых видов птиц в условиях агроландшафтов Уссурийского края. Большинству обследованных нами колоний грачей сопутствовал чеглок *Falco subbuteo*, часто гнездящийся по периферии поселения; свежие и старые грачиные гнёзда на деревьях с хорошо развитой сомкнутой кроной охотно использовала ушастая сова *Asio otus*; не избегали соседства с грачом амурский кобчик *Falco amurensis* и обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Более высокая плотность гнездования по краю грачиных колоний отмечена у сороки *Pica pica*.

Литература

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.

Ознобихин В.И., Тур А.С. 1999. Рисосеяние как феномен: исторический опыт рисосеяния на Российском Дальнем Востоке // *Проблемы рисосеяния Российского Дальнего Востока*. Владивосток: 4-34.

Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг*. СПб.: 1-298.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц*. М.: 1-33.

Тарасов А.А., Глущенко Ю.Н. 1995. Врановые Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка. Тр. международ. науч.-практ. конф*. Спасск-Дальний: 57-68.

Feare C.J., Dunnet M., Patterson I.J. 1974. Ecological studies of the rook *(Corvus frugilegus)* in North-East Scotland: food intake and feeding behaviour // *J. Appl. Ecol*. **11**: 867-896.

Kasprzykowski Z. 2003. Habitat preferences of foraging rooks *Corvus frugilegus* during the breeding period in agricultural landscape of eastern Poland // *Acta ornithol*. **38**, 1: 27-31.

Lomas P.D.R. 1968. The declain of the rook population of Derbyshire // *Bird Study* **15**, 4: 206-208.

Taczanowski L. 1890-1893. Faune ornithologique de la Siberie Orientale // *Memoirs de L'Akademie des Sciences de St.-Peterburg*. Ser. 7. **39**: 1-1278.

Wols R.C. 1956. Yorkshire rookeries // *Scottish Naturalist* **68**: 110-113.